

РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.4.10>

UDC 811.161.1'36

LBC 81.411.2-2

Submitted: 10.02.2025

Accepted: 05.06.2025

GRAMMATICAL ASSIMILATION OF FOREIGN WORDS IN RUSSIAN IN THE FIRST HALF OF THE 18th CENTURY (BASED ON DOCUMENTS FROM INSTITUTIONS IN SOUTH OF RUSSIA)

Oksana A. Gorban

Volgograd State University, Volgograd, Russia

Abstract. The article deals with the analysis of morphological properties of foreign language vocabulary used in official records written in the south of Russia in the 18th century and aims to identify ways of its grammatical adaptation. The research material is comprised of the documents issued in the Don Cossacks Army (kept in the State Archive of the Volgograd Region), the Kalmyk Commission of the Board of Foreign Affairs, and the Astrakhan Provincial Chancellery (the National Archive of the Republic of Kalmykia). Words from Western European, Mongolian, and Turkic languages are identified. Most borrowings adapt to Russian morphology by receiving the typical features of masculine-gender nouns with a zero ending or masculine- and feminine-gender nouns with an *-a* ending; units with a final element that is unusual for Russian grammar do not decline. Masculine-gender words ending at the consonant were noted to have no forms of the “second genitive” and “second prepositional” within the variant case forms; in the plural the new *a*-forms dominated, but the old ones also remained. Ambiguous grammatical phenomena are characterized. They indicate a special tendency in its formation or an unestablished norm: nominative case variants (*Ombo – Omba, Dashi – Dasha*) of male names with a final element unusual for the Russian language, the existence of decline forms (*Dashi – Dasheyu*); female names ending with a consonant decline according to the masculine-name with the zero ending declension type.

Key words: Russian language, official language, borrowing, grammatical adaptation, 18th century, south of Russia.

Citation. Gorban O.A. Grammatical Assimilation of Foreign Words in Russian in the First Half of the 18th Century (Based on Documents from Institutions in South of Russia). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2025, vol. 24, no. 4, pp. 120-131. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.4.10>

УДК 811.161.1'36

ББК 81.411.2-2

Дата поступления статьи: 10.02.2025

Дата принятия статьи: 05.06.2025

ГРАММАТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в. (НА МАТЕРИАЛЕ ДОКУМЕНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ЮГА РОССИИ)

Оксана Анатольевна Горбань

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Аннотация. Работа посвящена анализу морфологических свойств иноязычной лексики в деловой письменности юга России XVIII в. с целью установить пути ее грамматической адаптации. Источники материала – документы учреждений юга России XVIII в.

ла – документы Войска Донского (Государственный архив Волгоградской области), Калмыцкой комиссии Коллегии иностранных дел, Астраханской губернской канцелярии (Национальный архив Республики Калмыкия). Выделены слова из западноевропейских, монгольских, тюркских языков. Большинство заимствований приспосабливается к русской морфологии, принимая типовые признаки существительных мужского рода с нулевым окончанием или мужского и женского с окончанием *-а(-я)*; единицы с несвойственной русской грамматике финалью не склоняются. Из вариантных падежных форм у слов мужского рода на согласный формы «второго родительного» и «второго предложного» не зафиксированы, во множественном числе преобладают новые *-а*-формы, но отмечены и старые. Охарактеризованы неоднозначные грамматические явления, свидетельствующие о еще не сложившейся норме или об особой тенденции ее формирования: в мужских именах с несвойственной русскому языку финалью обнаружены варианты именительного падежа (*Омбо – Омба, Даши – Даша*), наличие форм словоизменения (*Даши – Дашею*); женские имена на согласный склоняются по типу мужских имен с нулевым окончанием.

Ключевые слова: русский язык, деловой язык, заимствование, грамматическая адаптация, XVIII век, юг России.

Цитирование. Горбань О. А. Грамматическое освоение иноязычных слов в русском языке первой половины XVIII в. (на материале документов учреждений юга России) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2025. – Т. 24, № 4. – С. 120–131. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.4.10>

Введение

Как известно, первая половина XVIII в., точнее Петровская эпоха, является переломным этапом в отечественной истории. Это также начальный период становления национального русского литературного языка, когда на основе взаимодействия различных исторически сложившихся традиций речевой культуры – книжной, деловой, разговорной – формируется его новая функциональная парадигма. Названные процессы коснулись не только стилистики, но и лексической, грамматической систем. Как отмечал В.М. Марков, XVIII в. – период наибольшего разнообразия форм, особенно интенсивного проникновения в письменность множества «просторечных» образований [Марков, 2001, с. 156].

Выработка норм литературного языка происходила во взаимодействии с мощной тенденцией пополнения его лексического состава многочисленными заимствованиями, в основном из западноевропейских языков. Это было обусловлено направлениями социального, экономического развития, а также языковой политикой Петра, о которой подробно писал В.М. Живов [Живов, 2017б, с. 945–954].

Вопросы развития словарного состава русского языка в XVIII в. за счет иноязычных влияний не раз становились предметом исследований. Ученые обращались к истории отдельных слов и лексических групп из разных языков, словообразовательных форман-

тов [Мальцева, 1990], способам семантической, стилистической, грамматической адаптации заимствований [Гайнуллина, 2008; Косенко, 2004; Котяева, 2014; Терентьева, 2012], их лексикографическому представлению [Смирнов, 1910]. Тем не менее освоение новой лексики на фоне динамики складывающейся литературной нормы представляло собой сложный процесс, что обуславливает необходимость его дальнейшего изучения с учетом жанрово-стилевой принадлежности текстов, их территориальной отнесенности.

Интенсивное употребление заимствований характерно в первую очередь для законодательных документов рассматриваемого периода, откуда они распространялись в том числе через деловую письменность различных регионов. По словам В.В. Виноградова, новые процессы в русском языке, «приспособление русского языка к западноевропейским понятиям, смешение его с элементами этих языков, предполагаемый переводами кодекс соответствий между смысловой системой русского языка и семантическими формами западноевропейских языков – все это легче всего могло развиваться и выработаться в официально-письменных, публицистических, общественно-деловых, светско-бытовых стилях литературной речи» [Виноградов, 1982, с. 71], и именно «светско-деловой язык решительно выступил в роли средней нормы литературности» [Виноградов, 1982, с. 72]. Нормализация литературного языка в документах XVIII в.

проявлялась, например, в значительной вариативности грамматических форм как результате активного взаимодействия литературного языка с говорами [Марков, 2001, с. 156–157], в конкуренции заимствованной и исконной лексики [Горбань, 2019; Шамшин, 2007] при меняющемся в целом отношении к употреблению иноязычных слов в речи на протяжении XVIII в. [Анциферова, 2014].

Особый интерес представляет региональная деловая письменность, которая отражает как общие, так и специфические явления русского языка (это показано, например, в источниках г. Тобольска [Терентьева, 2012]), тем самым позволяя раскрыть его развитие и функционирование во всей полноте. Обращение к деловым документам, созданным в первой половине XVIII в. в учреждениях юга России, обусловлено спецификой региона, населенного большим количеством разных народов, исторически находившихся в тесных культурных, экономических и иных взаимоотношениях друг с другом и с народами соседних государств. Данные отношения не могли не повлиять на межъязыковые процессы, изучение которых актуально для истории каждого из языков (см., например, работу: [Хараева, 2014]), в том числе русского.

Цель работы – выявить в документах, созданных в первой половине XVIII в. в канцеляриях юга России, иноязычную лексику, известную в русском языке после XVI в., ее морфологические классификационные и словоизменительные свойства как отражение процесса грамматической адаптации.

Материал и методы

Источниками материала являются документы:

1) канцелярий Войска Донского из фонда Михайловского станичного атамана Государственного архива Волгоградской области (ГАВО, ф. 332, оп. 1), 1734–1753 гг.;

2) Калмыцкой комиссии Коллегии иностранных дел, Астраханской губернской канцелярии и др., отложившиеся в фонде «Состоящий при калмыцких делах при Астраханском губернаторе» Национального архива Республики Калмыкия (НАРК, ф. 36, оп. 1), в частности переписка В.Н. Татищева в бытность

его астраханским губернатором и состоящим при калмыцких делах, 1742–1743 гг. (далее при ссылке на названные источники указываются только архив, дело и лист / оборот листа).

В некоторых случаях мы обращались для сопоставления к материалу 1700–1800 гг. из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), Словаря русского языка XVIII в. (СРЯ XVIII).

Методом сплошной выборки из рассмотренных текстов были извлечены иноязычные слова, зафиксированные русскими историческими словарями в памятниках письменности не ранее XVI в., а также имена собственные, не входившие в русский ономастикон; определялись их родовая морфологическая отнесенность, способность к словоизменению, характер падежных флексий. Привлечение лексики, пришедшей в язык до XVIII в., мотивировано тем, что после стабилизации произношения, написания, лексико-семантической определенности грамматическая адаптация иноязычного слова может занять значительно более длительное время [Косырева, Богословская, Долгенко, 2023] и в рассматриваемый период еще не завершиться.

Результаты и обсуждение

Источники содержат значительное количество иностранных слов из западноевропейских (*генераль*, *майор*, *гарнизон*, *конвой*, *мануфактура*, *репорт*, *промемория*, *контора* и др.), калмыцкого (*калмык*, *зайсанг*, *тайша*, *хошоут* и др.), тюркских (*кайсак*, *сайгак*, *бахча* = *бакча* и др.) языков. Мы говорим не о заимствованиях, а именно об иноязычной лексике, не затрагивая вопрос о степени вхождения единиц в систему языка. Это имена существительные нарицательные, собственные (в первую очередь личные), образованные от них прилагательные, изредка глаголы.

Некоторые из нарицательных существительных, порой в ином графическом и фонетическом облике, знакомы были и ранее, в XVII и даже XVI в. (*генераль*, *майор*, *зайсанг* = *зайсан* и др.), однако, по замечанию П.Я. Черных, в отличие от петровского и более позднего времени, тогда «эти слова еще не стали достоянием **действующего** (выде-

лено нами. – О. Г.) общерусского словаря» [Черных, 2020, с. 238], использовались, как правило, в дипломатическом языке при описании инокультурных реалий. Надо сказать, что отмеченные в текстах заимствования из восточных языков, особенно активные в астраханских источниках, являются преимущественно более ранними (например, часто встречающееся слово *удусь* известно русскому языку уже с XIV в.), тогда как западноевропейские составляют основную часть новых для языка единиц (о семантических группах заимствований разных периодов в документах НАРК см.: [Сусеева, Брысина, Супрун, 2019, с. 134–138]).

Грамматическое (морфологическое) освоение, оформление иностранных слов может быть рассмотрено с точки зрения, во-первых, классификационной (отнесение слова к тому или иному грамматическому роду и, в зависимости от этого и от оформления флексии / финали, к словоизменительному типу) и, во-вторых, словоизменительных особенностей внутри типа склонения в случае наличия в языке вариантных форм. Слова имеют различную частотность; для некоторые представлены почти полной парадигмой словоизменения, но чаще это отдельные формы, которые можно соотнести с общей нормой и предположить их место в системе. При определении формы приходится учитывать особенности графики и орфографии и интерпретировать некоторые написания как отражение фонетических явлений, а не морфологических. Документы разного происхождения содержат разные пласты иноязычной лексики, а также отражают

неодинаковые языковые компетенции и письменные навыки их создателей, связанные с общерусской и местными традициями.

Имена нарицательные

Имена мужского рода. Большинство существительных, оканчивающихся на согласный, оформляются как слова мужского рода с нулевым окончанием и относятся к соответствующему типу склонения. Например, часто употребляющееся *репортъ* реализует типовую парадигму, складывающуюся в этот период в качестве доминирующей¹ (табл. 1).

Аналогично: Р. ед. *гарнизона*, Д. ед. *ордеру*, П. ед. *в ордере* и др.

Как существительное данного типа склонения оформляется слово *кофей* (совр. *кофе*), представленное формой *кофеем* (ср. *конвоем*), что обусловлено влиянием языка-источника, где оно является словом мужского рода:

(1) по окончаній стола вышел в другую светлицу, на прежнее ж свое место села, где подчивана **кофеем** и чаем (НАРК, д. 149, л. 193 об.).

Существительные мужского рода, обозначающие лиц, могут приобретать флексию *-а* и входить в тип склонения на *-а*: *мурза*, *мурзы*, к *мурзе*, *мурзам*.

В соответствии с категорией одушевленности наблюдается омонимия форм В.=И.: *подать мне вашъ репортъ* (ГАВО, д. 8, л. 49 об.), либо В.=Р.: *слушав ... драгуна Андреяна Богданова* (ГАВО, д. 9, л. 35).

Таблица 1. Склонение существительных мужского рода с конечным согласным

Table 1. Declension of masculine nouns with a final consonant

Единственное число				
И.	репортъ	пашпортъ	–	–
Р.	из репорта	без пашпорта	–	от канвоя
Д.	по репорту	по пашпорту	–	канвою
В.	репортъ	пашпортъ	–	–
Т.	репортъмъ	с пашпортом	–	за канвоемъ
П.	при репортѣ	–	–	в канвои
Множественное число				
И.	–	пашпорты	медикаменты	–
Р.	–	без пашпортов	медикаментов	–
Д.	по репортам	–	–	–
Т.	репортами	пашпортами	–	–
П.	при репортах	–	–	–

Особого комментария требует употребление форм, характеризующихся в русском языке рассматриваемого периода вариантными окончаниями. Это, во-первых, варианты Р. и П. ед. (так называемые «родительный первый» и «родительный второй», «предложный первый» и «предложный второй»), а также варианты Р., Д., Т. и П. мн.

Вариантные окончания *-а(-я)* и *-у(-ю)* в Р. ед., *-е* и *-у/-ю* в П. ед. у существительных мужского рода широко представлены в деловых и литературных текстах XVII и XVIII вв. [Еськова, 2008, с. 545–621; Копосов, 2000, с. 28–30; Тарабасова, 1986, с. 62–80]. Во второй половине XVII и в XVIII в. отмечают заметное возрастание числа форм на *-а/-я* в Р. ед. и на *-е* в П. ед., тенденции к закреплению вариантов за определенной лексикой, предложными конструкциями, причем в северно- и южнорусских, московских и других памятниках письменности это происходило по-разному (см. об этом, например: [Копосов, 2000, с. 29–30; Горбань и др., 2022, с. 51–52]). Лексические, словообразовательные, морфологические, стилистические признаки дифференциации вариантов Р. и П. ед. описаны в грамматиках М.В. Ломоносова и А.А. Барсова [Ломоносов, 1755, с. 81–85; Барсов, 1981, с. 117–122, 437–442], что свидетельствует о процессах нормализации.

Данные наблюдения основаны на анализе исконно русской лексики или давних заимствований. Относительно новые иноязычные слова в рассмотренных нами документах во «втором родительном» и «втором предложном» не встретились. Национальный корпус русского языка фиксирует немногочисленные словоформы Р. ед. на *-у* в судебных документах первой половины XVIII в., отдельных документах Петра Первого, Ф. Прокоповича, В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова и некоторые др.: *морского флоту, репорту не будет, без куражу, для интересу, из транжаменту, штрафу*; но в «Табели о рангах» 1722 г. само слово *ранг* встречается в форме *рангу* несколько раз (НКРЯ). Словоформы П. ед. на *-у* единичны: *на зеленом снурку, в маршу* = «во время похода» (НКРЯ; СРЯ XVIII, с. 74). Это может говорить о том, что новые иностранные слова осваиваются в целом в соответствии с продуктивными моделями слово-

изменения в рамках формирующейся литературной нормы.

Чаше в документах юга России встречаются варианты форм мн. числа: Р. *-ь* и *-ов(-ев)*, Д. *-ом* и *-ам(-ям)*, Т. *-ы(-и)* и *-ами(-ями)*, П. *-ех* и *-ах(-ях)*. Конкуренция названных форм была широко представлена в деловом языке XVII в. [Тарабасова, 1986, с. 97–115]. По сути речь идет об отражении здесь общего для русской грамматики процесса унификации и вытеснения в Д., Т., П. мн. старых флексий новыми *-ам*, *-ами*, *-ах*, а также распространение флексии *-ов* в Р. имен мужского рода с основой на твердый согласный. Как отмечал В.М. Живов, варианты окончаний в XVI в. были нейтральны с точки зрения различения книжного и не книжного регистров, однако в XVII в. обнаружилась явная экспансия новых *-а*-форм в не книжных текстах, а в деловом языке – особенно в Т. падеже [Живов, 2017а, с. 788–801]. Этот процесс касался и иноязычных слов. Так, в сочинениях Г. Котошихина, наряду с преобладающими новыми формами, исследователи отмечают и старые Р. *у рейтар*, Д. *к рейтаром*, *к потентатом*, Т. *с олстры*, П. *в рейтарех*, которые, впрочем, могут быть особенностью дипломатического языка и, вероятно, следствием польского влияния [Щемелинина, 2014, с. 37–38]. Такое варьирование наблюдается и при адаптации в старорусском языке польского выражения *панове / паны рада* [Новак, 2024, с. 330–331].

В XVIII в. наблюдалось «еще более радикальное устранение старых флексий» в книгах, изданных гражданским шрифтом [Живов, 2017б, с. 972]. В грамматиках М.В. Ломоносова и А.А. Барсова формы Д. мн. на *-ом* не указываются; формы Т. на *-ы* у Ломоносова не отмечаются, Барсов пишет о возможности варианта на *-ы* [Барсов, 1981, с. 129]. Соответственно, можно ожидать, что в заимствованиях петровской эпохи должны быть новые окончания, и исследуемые источники подтверждают их преобладание: Р. *без паишпортов*; Д. *по репортам*, *по паишпортам*, *по ордерам*, *по артикулам*; Т. *репортами*, *съ паишпортами*; П. *при репортах* и др. Тем не менее в документах встречаются и архаичные формы, например: Р. *от зайсангов*, *кайсаков*, но и *от калмыкъ*, *кайсакъ*; Д. *зай-*

сангам, но калмыком, кондуктором, материаломъ; В.=Р. кондукторов, но на кайсакъ; Т. с зайсангами, но и с зайсанги, с кондукторы, с калмыки, с офицеры, с материалы, под штрафы. Следует сказать, что написание безударного окончания Д. мн. -ом в «акающих» южнорусских говорах может быть мотивировано и грамматически как усвоенное писцами традиционное окончание, и фонетически как гиперкорректное при произношении -ам.

Среди иноязычных слов представлены двухчастные существительные *генерал майор, генераль адмиралъ, секундъ маэоръ, кабинетъ секретарь, манифактуръ коллегия* и т. п. Все они в рассмотренных документах пишутся раздельно в два слова. Данные лексемы созданы путем сложения, при этом у одних первой частью выступает слово, которое может употребляться и самостоятельно (*генераль, кабинетъ, манифактуръ / мануфактура*), у других такой элемент встречается только в сложных образованиях и, по-видимому, выступает в ряде случаев как префиксоид (*оберъ, ундеръ, вице*). Вопрос касается изменяемости первого компонента.

Если слово может выступать самостоятельно, то в составе сложной единицы оно может склоняться (чаще) или не склоняться: *генерала адмирала, генерала фелдъмаршала, генерала адютанта, генералу порутчику и генерал лейтенанта, генерал мазора*. Например:

(2) о пожаловании **генерала адютанта** Василия Салтыкова в генералы (НАРК, д. 141, л. 1 об.);

(3) его превосходительства г(о)с(по)д(и)на **генерал мазора** Данила Евремовича (ГАВО, д. 9, л. 31).

Однако в случае перестановки компонентов (возможно, ошибочной) они оба склоняются:

(4) От господина **майора генерала** Данилы Евремова (ГАВО, д. 8, л. 24).

В остальных случаях первая часть всегда остается неизменяемой: *ундеръ офицера, ундеръ афицерам; оберъ гофъ меистера, оберъ камисарам* и др.

Имена женского рода представлены падежными формами, характерными для типа склонения на -а (Р. ед. *фрелины*, Т. ед. *камандаю*), причем из европейских заимствований преобладают слова с финалью -ия мягкого варианта склонения (табл. 2).

Конечное -ии в устной речи подвергается стяжению, что отражается часто в написании *промемори* (вм. *промемориш*), *коллеги* (вм. *коллегии*) и т. д.

Имена собственные

В этой группе иноязычных слов можно отметить те же тенденции грамматического освоения слов, что и у нарицательных существительных, однако добавляется еще проблема соотношения форм с именами мужского или женского рода в русском языке и с лексическим значением мужского или женского пола.

Личные имена мужские. Здесь возможны разнообразные финали, о чем свидетельствует, например, перечень в одном предложении татарских имен: *кубанские татары* (скорее всего, это старая собирательная форма. – О. Г.) ... *Бегалей Бяка Умерче Леби Алейчекъ* (НАРК, д. 141, л. 9).

Таблица 2. Склонение существительных женского рода с финалью -ия

Table 2. Declension of feminine nouns with a final -ia

Единственное число				
И.	промемория	коллегия	камисия	–
Р.	промемории(и)	из коллегии	–	–
Д.	–	–	к камисии	по резолюции
В.	промеморию	в коллессию	в камисию	–
Т.	промемориею	–	–	–
П.	при промемории	в коллесси	–	–
Множественное число				
И.	промемории	–	–	–
Д.	по промемориям	–	–	–

Если иностранные имя или фамилия оканчиваются на согласный, они склоняются как существительные мужского рода с нулевым окончанием: *лекаръ Моллохъ, лекаря Моллоха, лекарю Моллоху; Бунчин, Бунчина, Бунчину, Бунчином; Арсланбека, Арасланбеком; сына Асарая, сыну Асарая; от подполковника Шарфа, оберъ гофъ меистера Милниха, графа Андрея Остермана, полковнику Даниле Деувскету (де Боскету), к маіору Дейдеру* и др. Например:

(5) с согласными ей зайсанги **Кусюпомъ** Арлюю Темеръ **Булатомъ** Денжином **Июрюнсаном** (НАРК, д. 141, л. 3 об.).

Форма *Арлюю* в (5), вероятно, соотносится с именами на *-а* (*Арла*), хотя в документах нам другие словоформы не встретились.

Если финаль мужского имени не совпадает с показателями И. ед. мужского рода в русском языке, то имя не склоняется. Например:

(6) от брегадира **Респе** принято пятьдесятъ четьри копейки (ГАВО, д. 9, л. 49 об.);

(7) представил бухаренина **Кензе** и татарина Джуруна (НАРК, д. 141, л. 20 об.).

В (7) можно видеть различие форм Р. ед. склоняемого и несклоняемого имен.

Все это соответствует в основном общерусским тенденциям рассматриваемого периода и современной норме русского языка.

Среди калмыцких и тюркских имен встречаются двухчастные, такие как: *Дондукъ Даши, Карачъ Салтанъ, Дженыбекъ Батырь, Темеръ Булатъ* и т. п. Они всегда оформляются раздельным написанием, однако первый компонент в них не изменяется: *Карачъ Салтана, Карачъ Салтану, от Дженыбекъ Батыря, Лабан Дундуку*.

Особо остановимся на имени наместника калмыцкого ханства *Ду(о)ндукъ Даши*, которое часто встречается в документах Калмыцкой комиссии и представлено всей парадигмой ед. числа. Важно отметить, что второй компонент имеет финаль *-и*, не согласующуюся с грамматикой русского языка, и в именительном падеже слово преимущественно так в текстах и выглядит, однако во всех косвенных падежах оно в астраханских источниках склоняется по типу имен на *-а*: *от Дундукъ Даши, к Дундукъ Даше, на Дундукъ*

Дашу, с Дундукъ Дашею, при Дундукъ Даше; в донских документах это малоупотребительное имя отмечено в Д. как неизменяемое:

(8) грава Алеѳея Петровича Бестужева Рюмина отправленного к наместнику ханства Калмыцкого **Дондукъ Даши** (ГАВО, д. 9, л. 31).

Материалы отражают и редкую форму И. с окончанием *-а*, причем в одном документе встречаем варианты:

(9) и как онъ намѣстникъ **Дондукъ Даша** такъ и прочіе находящіеся въ близости ево владѣльцы зайсанги и ихъ духовные по требованію моему присягу учинили, і в том бес печатей подписались, а **Дондукъ Даши** подписался с приложеніемъ ево печати (НАРК, д. 145, л. 138–138 об.).

Имя калмыцкого хана *Дондук-Омбо* тоже отмечено в форме Р. *Дондукъ Омбы* по типу имен на *-а*. В других документах В.Н. Татищева видим, что он пытался оформить его в именительном падеже как *Дондук-Омба* (НКРЯ), у иных авторов отмечается и *Дундукъ Омбо* (К. Тауберт, НКРЯ).

Личные имена женские. Имена на *-а* получают эту финаль как окончание и входят в соответствующий тип склонения, например: *владелица Солома, владелицы Соломы*.

Если же имя оканчивается на согласный, оно склоняется по типу мужских имен с нулевым окончанием, то есть относится к ним по формальному принципу, без соотнесения с полом лица. В этом плане показательно имя ханши Джан, которое очень часто встречается в астраханских документах и представлено полной парадигмой:

И. ханша Джанъ
Р. ханши Джана, ханши Джанъа
Д. ханше Джану
Т. ханшею Джаном
П. о ханше Джане

Предложный падеж здесь не информативен, так как эти формы у существительных на *-а* и мужского рода с нулевым окончанием совпадают. Зафиксирован случай, когда в тексте в Р. буква *ы* (как в женском роде) исправлена на *а* (как в мужском), что отразило первоначальный, естественный для русского женского имени вариант, соответствующий лексическому значению пола, но исправленный на

тот, который обусловлен формально. Вероятно, та же грамматическая особенность характеризует и единичные формы имен *владельцы Исеня, от ханши Деджита*.

Двухчастные женские имена, встретившиеся в источниках, содержат второй компонент на *-а*, который изменяется по соответствующему типу склонения. Первый компонент, если оканчивается на согласный, не склоняется: Р. *Лабан Нормы*; если имеет финаль *-а*, то склоняется по типу имен женского рода на *-а*: *ханша Дарма Бала, ханши Дармы Балы, к Дарме Бале*.

Указанные расхождения именительного и косвенных падежей, варьирование окончаний, наличие или отсутствие форм словоизменения свидетельствуют о недостаточной неосвоенности некоторых иноязычных имен русской грамматикой.

Имена прилагательные и глаголы

Слова других частей речи являются производными от иноязычных имен существительных (нарицательных и собственных), образуются по активным моделям русского языка, приобретая соответствующие морфологические свойства, и полностью вписываются в грамматическую систему. Например, прилагательные относительные: И. ед. *гарнизонной (полк)*, *шкоцкой «шотландский» (замок)*, где наблюдаем исконно русское (не церковнославянское, закрепившееся в безударном положении как норма) окончание, Р. ед. *драгунского полку*, В. ед. *в правиньцяльную (канцелярию)* (написание *-ою* отражает редукцию [y] в южнорусских говорах); притяжательные: *из Джаниныхъ (улусов)*, *Дундукъ Дашина (улуса)*, *Чакдоржаповы (дети)*, *у Лабанговой (жены)*; глаголы: *репортовать*.

Выводы

Иноязычные слова в документах первой половины XVIII в. канцелярий юга России по-разному осваиваются грамматикой русского языка.

С одной стороны, происходит приспособление к классификационным и словоизменительным категориям русской морфоло-

гии (род, способность к словоизменению, тип склонения), принимая типовые признаки русских существительных – мужского рода с нулевым окончанием или мужского и женского с окончанием *-а(-я)*; в ряде случаев родовая характеристика слова в языке-источнике обуславливает изменение его исходной формы для приведения в соответствие с русской грамматикой (*кофей*). На фоне складывающихся норм национального литературного языка и широкой вариативности некоторых падежных форм иноязычные слова приобретают иногда и свойственные русской лексике варианты окончаний, в том числе те, которые вытесняются из литературного языка новой нормой. В дательном, творительном и предложном падежах множественного числа имен мужского рода на согласный наряду с существенным преобладанием новых *-а*-форм отмечаются и старые; в единственном числе формы «второго родительного» и «второго предложного» у этих имен не отмечены, тогда как, по данным НКРЯ, в других источниках рассматриваемого периода немногочисленные подобные формы встречаются.

Освоение имен собственных осуществляется сходными способами. Кроме того, единицы с несвойственной русской грамматике финалью (например, мужские личные имена на *-е, -и*) не склоняются. В целом это соответствует общерусским тенденциям.

С другой стороны, встречаются неоднозначные классификационные явления. Для рассматриваемых источников характерно обилие имен из восточных языков. В мужских личных именах при наличии несвойственной русскому языку финали наблюдаются варианты в именительном падеже – с сохранением исходного облика слова и с приспособлением его к правилам русской грамматики (*Омбо – Омба, Даши – Даша*), а также противоречие между формой именительного падежа и способностью склоняться (*Даши – Дашею* и т. д., где финаль начальной формы предполагает неизменяемость имени). В женских именах наблюдается тенденция к формальному включению в тип склонения: имена на *-а* склоняются по типу имен мужского и женского рода на *-а*, тогда как не характерные для русского языка име-

на на согласный – по типу имен мужского рода с нулевым окончанием. Подобные явления могут свидетельствовать о еще не сложившейся норме или об иной, отличной от общерусской, тенденции ее формирования.

Сделанные нами наблюдения не носят исчерпывающий и окончательный характер. Расширение проанализированного материала архивных документов может привести к корректировке этих выводов.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ При цитировании источников и указании конкретных словоформ из текстов их графика, орфография, пунктуация сохраняются; адаптация заключается в написании выносных букв в строке, раскрытии титл, отделении предлогов и частиц от связанных с ними словоформ, передаче имен собственных с прописной буквы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анциферова О. Н., 2014. Иноязычная лексика в «Письмовнике» Н.Г. Курганова // Научный диалог. № 9 (33). С. 6–13.
- Барсов А. А., 1981. Российская грамматика Антона Алексеевича Барсова. М. : Изд-во МГУ. 776 с.
- Виноградов В. В., 1982. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. М. : Высш. шк. 529 с.
- Гайнуллина Н. И., 2008. Заимствованная лексика в Петровскую эпоху: проблемы адаптации. Алматы : Қазақ университеті. 295 с.
- Горбань О. А., 2019. Доношения и рапорты донских казаков в середине XVIII в.: источниковедческий анализ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 24, № 4. С. 45–59. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.4.4>
- Горбань О. А., Косова М. В., Шептухина Е. М., Светлов А. В., 2022. Корпус архивных документов Войска Донского: проблемы морфологического анализа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 21, № 6. С. 47–56. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.6.4>
- Еськова Н. А., 2008. Нормы русского литературного языка XVIII–XIX веков : Ударение. Грамматические формы. Варианты слов. Словарь. Пояснительные статьи. М. : Рукоп. памятники Древ. Руси. 960 с.
- Живов В. М., 2017а. История языка русской письменности. В 2 т. Т. 1. М. : Рус. фонд содействия обр. и науке. 816 с.
- Живов В. М., 2017б. История языка русской письменности. В 2 т. Т. 2. М. : Рус. фонд содействия обр. и науке. 480 с. (Сквозная пагинация томов: с. 817–1297).
- Копосов Л. Ф., 2000. Севернорусская деловая письменность XVII–XVIII вв. (орфография, фонетика, морфология) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М. 42 с.
- Косенко Е. И., 2004. Лексико-грамматическое освоение интернациональных терминов в русском языке XVIII века : дис. ... канд. филол. наук. Махачкала. 192 с.
- Косырева М. С., Богословская В. Р., Долгенко А. Н., 2023. Критерии освоенности иноязычной лексики // Власть истории – история власти. Т. 9, № 1 (43). С. 68–75.
- Котяева Н. С., 2014. О семантической адаптации иноязычных слов в русском литературном языке второй половины XVIII века (на материале комедий) // Мир русского слова. № 2. С. 25–31.
- Ломоносов М. В., 1755. Российская грамматика. СПб. : Тип. Императ. Акад. наук. 210 с.
- Мальцева И. М., 1990. Заимствованная лексика интернационального фонда с типизированными формантами в русском языке XVIII века // Развитие словарного состава русского языка XVIII века (вопросы словообразования). Л. : Наука. Ленингр. отд-ние. С. 58–77.
- Марков В. М., 2001. Проблемы грамматической лексикологии и русский литературный язык XVIII века // Марков В. М. Избранные работы по русскому языку / под ред. проф. Г. А. Николаева. Казань : ДАС. С. 156–163.
- Новак М. О., 2024. «Панове / паны рада» в истории русского языка: состоялась ли грамматическая адаптация? // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. № 2. С. 325–335. DOI: [10.31912/pvrl-2024.2.19](https://doi.org/10.31912/pvrl-2024.2.19)
- Смирнов Н. А., 1910. Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху. СПб. : Тип. Императ. Акад. наук. 399 с.
- Сусеева Д. А., Брыкина Е. В., Супрун В. И., 2019. Русский язык XVIII века на окраинах России: переписка В.Н. Татищева с царицынским комендантом и другими лицами (по материалам Национального архива Республики Калмыкия). Волгоград : Фортесс. 196 с.
- Тарабасова Н. И., 1986. Явления вариативности в языке московской деловой письменности XVII в. М. : Наука. 164 с.
- Терентьева Л. К., 2012. Иноязычная лексика и ее адаптация в документах церковного и административного делопроизводства XVIII в.

- г. Тобольска : дис. ... канд. филол. наук. Тобольск. 200 с.
- Хараева А. Т., 2014. Русские заимствованные слова в калмыцком языке XVIII века (на материале официально-деловых писем калмыцких ханов XVIII века и их современников). Элиста : Джангар. 224 с.
- Черных П. Я., 2020. Очерк русской исторической лексикологии : Древнерусский период. М. : ЛИБРОКОМ. 246 с.
- Шамшин И. В., 2007. Иноязычные наименования документов в русской административной лексике XVIII века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». № 1. С. 154–157.
- Щемелинина И. Н., 2014. Славянские единицы в сочинении Г. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича»: характер и условия их адаптации к русской языковой системе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». № 1. С. 35–39.
- ИСТОЧНИКИ**
- ГАВО – Михайловский станичный атаман // Государственный архив Волгоградской области. Ф. 332. Оп. 1.
- НАРК – Состоящий при Калмыцких делах при астраханском губернаторе // Национальный архив Республики Калмыкия. Ф. 36. Оп. 1.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru>
- СЛОВАРЬ**
- СРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII века. СПб. : Наука, 2001. Вып. 12. 252 с.
- REFERENCES**
- Anciferova O.N., 2014. Inoyazychnaya leksika v «Pismovnike» N.G. Kurganova [Foreign Language Vocabulary in the “Pismovnik” by N. G. Kurganov]. *Nauchnyy dialog*, no. 9 (33), pp. 6–13.
- Barsov A.A., 1981. *Rossiyskaya grammatika Antona Alekseevicha Barsova* [Russian Grammar by Anton Barsov]. Moscow, Izd-vo MGU. 776 p.
- Vinogradov V.V., 1982. *Ocherki po istorii russkogo literaturnogo yazyka XVII–XIX vekov* [Essays on the History of the Russian Literary Language of the 17th–19th Centuries]. Moscow, Vyssh. shk. Publ. 529 p.
- Gaynullina N.I., 2008. *Zaimstvovannaya leksika v Petrovskuyu epokhu: problemy adaptatsii* [Borrowed Vocabulary in the Petrine Era: Problems of Adaptation]. Almaty, Qazaq universiteti Publ. 295 p.
- Gorban O.A., 2019. Donosheniya i raporty donskikh kazakov v seredine XVIII v.: istochnikovedcheskiy analiz [The Donosheniya and Reports of Don Cossacks in the Mid 18th c.: Source Analysis]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], vol. 24, no. 4, pp. 45–59. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.4.4>
- Gorban O.A., Kosova M.V., Sheptukhina E.M., Svetlov A.V., 2022. Korpus arkhivnykh dokumentov Voyska Donskogo: problemy morfologicheskogo analiza [Corpus of the Archival Documents of the Don Cossack Army: Problems of Morphological Analysis]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 21, no. 6, pp. 47–56. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.6.4>
- Eskova N.A., 2008. *Normy russkogo literaturnogo yazyka XVIII–XIX vekov: Udarenie. Grammaticheskie formy. Varianty slov. Slovar. Poyasnitelnye statyi* [Norms of the Russian Literary Language of the 18th–19th Centuries. Accent. Grammatical Forms. Variants of Words. Dictionary. Explanatory Articles]. Moscow, Rukop. pamyatniki Drev. Rusi Publ. 960 p.
- Zhivov V.M., 2017. *Istoriya yazyka russkoy pismennosti. V 2 t. T. 1* [The History of the Russian Writing. In 2 Vol. Vol. 1]. Moscow, Rus. fond sodeystviya obr. i nauke. 816 p.
- Zhivov V.M., 2017. *Istoriya yazyka russkoy pismennosti. V 2 t. T. 2* [The History of the Russian Writing. In 2 Vol. Vol. 2]. Moscow, Rus. fond sodeystviya obr. i nauke. 480 p. (Main pagination of volumes: pp. 817–1297).
- Koposov L.F., 2000. *Severnorusskaya delovaya pismennost XVII–XVIII vv. (orfografiya, fonetika, morfologiya): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Northern Russian Official Writing of the 17th–18th Centuries (Spelling, Phonetics, Morphology). Dr. philol. sci. abs. diss.]. Moscow. 42 p.
- Kosenko E.I., 2004. *Leksiko-grammaticheskoe osvoenie internacionalnykh terminov v russkom yazyke XVIII veka: dis. ... kand. filol. nauk* [Lexico-Grammatical Assimilation of International Terms in the Russian Language of the 18th Century. Cand. philol. sci. diss.]. Makhachkala. 192 p.
- Kosyreva M.S., Bogoslovskaya V.R., Dolgenko A.N., 2023. Kriterii osvoennosti inoyazychnoy leksiki

- [Criteria for Assimilation Foreign Language Vocabulary]. *Vlast istorii – istoriya vlasti* [The Power of History – The History of Power], vol. 9, no. 1 (43), pp. 68-75.
- Kotyaeva N.S., 2014. O semanticheskoy adaptatsii inoyazychnykh slov v russkom literaturnom yazyke vtoroy poloviny XVIII veka (na materiale komediy) [On the Semantic Adaptation of Foreign Words in the Russian Literary Language of 18th Century (Based on the Material of Comedies)]. *Mir russkogo slova* [World of the Russian Word], no. 2, pp. 25-31.
- Lomonosov M.V., 1755. *Rossiyskaya grammatika* [Russian Grammar]. Saint Petersburg, Tip. Imperat. Akad. nauk. 210 p.
- Maltseva I.M., 1990. Zaimstvovannaya leksika internatsionalnogo fonda s tipizirovannymi formantami v russkom yazyke XVIII veka [Borrowed Vocabulary of the International Foundation with Typed Formants in the Russian Language of the 18th Century]. *Razvitie slovarnogo sostava russkogo yazyka XVIII veka (voprosy slovoobrazovaniya)* [The Development of the Vocabulary of the Russian Language of the 18th Century (Issues of Word Formation)]. Leningrad, Nauka. Leningr. otd-niye Publ., pp. 58-77.
- Markov V.M., 2001. Problemy grammaticheskoy leksikologii i russkiy literaturnyy yazyk XVIII veka [Problems of Grammatical Lexicology and the Russian Literary Language of the 18th Century]. Markov V. M. *Izbrannyye raboty po russkomu yazyku* [Selected Works on the Russian Language]. Kazan, «DAS» Publ., pp. 156-163.
- Novak M.O., 2024. «Panove / pany rada» v istorii russkogo yazyka: sostoyalas li grammaticheskaya adaptatsiya? [“Panove / pany rada” in the History of Russian: Was the Grammar Adaptation Successful?]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova* [Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute], no. 2, pp. 325-335. DOI: 10.31912/pvrl-2024.2.19
- Smirnov N.A., 1910. *Zapadnoe vliyanie na russkiy yazyk v Petrovskuyu epokhu* [Western Influence on the Russian Language in the Petrine Era]. Saint Petersburg, Tip. Imperat. Akad. nauk. 399 p.
- Suseeva D.A., Brysina E.V., Suprun V.I., 2019. *Russkiy yazyk XVIII veka na okrainakh Rossii: perepiska V.N. Tatishcheva s tsaritsynskim komendantom i drugimi litsami (po materialam Natsionalnogo arkhiva Respubliki Kalmykiya)* [The Russian Language of the 18th Century on the Outskirts of Russia: V. N. Tatishchev's Correspondence with the Tsaritsyn Commandant and Others (Based on the Materials of the National Archive of the Republic of Kalmykia)]. Volgograd, Fortress Publ. 196 p.
- Tarabasova N.I., 1986. *Yavleniya variativnosti v yazyke moskovskoy delovoy pismennosti XVII v.* [Phenomena of Variability in the Language of Moscow Official Writing of the 17th Century]. Moscow, Nauka Publ. 164 p.
- Terentyeva L.K., 2012. *Inoyazychnaya leksika i ee adaptatsiya v dokumentakh tserkovnogo i administrativnogo deloproizvodstva XVIII v. g. Tobolska: dis. ... kand. filol. nauk* [Foreign Language Vocabulary and Its Adaptation in Documents of the Church and Administrative Records Management of the 18th Century in Tobolsk. Cand. philol. sci. diss.]. Tobolsk. 200 p.
- Kharaeva A.T., 2014. *Russkie zaimstvovannyye slova v kalmytskom yazyke XVIII veka (na materiale ofitsialno-delovykh pisem kalmytskikh khanov XVIII veka i ikh sovremennikov)* [Russian Loan Words in the Kalmyk Language of the 18th Century (Based on the Official Letters of the Kalmyk Khans of the 18th Century and Their Contemporaries)]. Elista, Dzhangar Publ. 224 p.
- Chernykh P.Ya., 2020. *Ocherk russkoy istoricheskoy leksikologii: Drevnerusskiy period* [An Essay on Russian Historical Lexicology: The Old Russian Period]. Moscow, LIBROKOM Publ. 246 p.
- Shamshin I.V., 2007. Inoyazychnyye naimenovaniya dokumentov v russkoy administrativnoy leksike XVIII veka [Foreign Language Names of Documents in the Russian Administrative Vocabulary of the 18th Century]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Russkaya filologiya»* [Bulletin of Moscow Regional State University. Series: Russian Philology], no. 1, pp. 154-157.
- Shchemelinina I.N., 2014. Slavyanskyye edinityy v sochinenii G. Kotoshikhina «O Rossii v tsarstvovanie Aleksey Mikhailovicha»: kharakter i usloviya k ikh adaptatsii k russkoy yazykovoy sisteme [Slavic Units in the G. Kotoshikhin's Work “On Russia in the Reign of Alexey Mikhailovich”: Nature and Conditions of Their Adaptation in the Russian Language System]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Russkaya filologiya»* [Bulletin of Moscow Regional State University. Series: Russian Philology], no. 1, pp. 35-39.

SOURCES

- Mikhailovskiy stanichnyy ataman [Mikhailovsky Stanitsa Ataman]. *Gosudarstvennyy arkhiv Volgogradskoy oblasti* [State Archive of Volgograd Region], f. 332, inv. 1.
- Sostoyashchiy pri Kalmytskikh delakh pri astrakhanskom gubernatore [Responsible for the Kalmyk Affairs

Under the Astrakhan Governor]. *Natsionalnyy arkhiv Respubliki Kalmykiya* [National Archive of the Republic of Kalmykia], f. 36, inv. 1.
Natsionalnyy korpus russkogo yazyka [The Russian National Corpus]. URL: <http://ruscorpora.ru>

DICTIONARY

Slovar russkogo yazyka XVIII veka [Dictionary of the Russian Language of the 18th c.]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2001, iss. 12. 252 p.

Information About the Author

Oksana A. Gorban, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Russian Philology and Journalism, Volgograd State University, Volgograd, Russia, oa_gorban@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2345-3673>

Информация об авторе

Оксана Анатольевна Горбань, доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии и журналистики, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия, oa_gorban@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2345-3673>